

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Сосны Николая Александровича «Миссия Н.П. Игнатьева в Китай в 1859–1860 годах в контексте внешней политики России на Дальнем Востоке во второй половине 1850-х годов», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертация Н.А. Сосны посвящена важным аспектам истории российской внешней политики и государственного управления в целом, имеющим большое значение для понимания эволюции политических структур самодержавия пореформенного периода, характеристики деятелей, стоявших в то время во главе государства, осмысления роли и места страны на международной арене. Дальний Восток в середине XIX в. был перспективным направлением внешней политики России, значение которого на протяжении последующих десятилетий непрерывно усиливалось благодаря проходившим в мире изменениям. Как отмечает диссертант, поражение в Крымской войне заставило Россию обратить более пристальное внимание на ранее малознакомые и считавшиеся второстепенными регионы, в число которых, наряду со Средней Азией, входил Дальний Восток. «Империя царей» не могла оставаться пассивным наблюдателем начавшегося в первой половине XIX в. проникновения в Китай западных держав, прежде всего Англии и Франции – в том числе и потому, что русско-китайская граница, считавшаяся во многих местах условной, имела огромное протяжение и политика невмешательства могла привести к сосредоточению в пограничных регионах потенциально враждебных ей сил.

В контексте данных процессов огромное значение имела миссия известного впоследствии дипломата Н.П. Игнатьева, направленного в Китай в 1859-60 гг., и подписание им Пекинского договора 1860 г. о территориальном размежевании России с Китаем. Изучение данной темы позволяет осветить важнейшие аспекты начального этапа государственной деятельности крупного российского сановника, проследить процесс формирования его

политического мировоззрения, присущего ему стилю руководства, приемов государственной деятельности. С этой точки зрения исследование вносит существенный вклад в реконструкцию биографии политика, который впоследствии сыграет значительную роль не только на дипломатическом поприще, но и во внутренней политике страны (как министр внутренних дел в 1881-1882 г.).

Китайская миссия 1859-1860 гг. – известный в историографии сюжет, но ранее ее история изучалась главным образом в общем контексте дипломатической деятельности Н.П. Игнатьева и истории российско-китайских отношений. Н.А. Сосна непосредственно сосредотачивается на данном предмете исследования, опираясь на широкую историографическую и источниковую базу. В диссертации использовано значительное количество архивных материалов – документы фонда Н.П. Игнатьева в ГА РФ, материалы АВПРИ и РГВИА. Проанализированы как отечественные, так и западные источники, прежде всего, воспоминания европейских дипломатов и путешественников на разных языках. Раскрывая исторический контекст миссии Игнатьева, автор опирается на широкий круг исследований по истории российско-китайских отношений, международных отношений на Дальнем Востоке в середине XIX в.

Безусловно сильной стороной диссертационного исследования является тщательное восстановление событийной канвы рассматриваемых процессов, а также обширный анализ дипломатической предыстории миссии Игнатьева. В работе подробно освещается эволюция российско-китайских отношений до середины XIX в., деятельности предшественников главного героя исследования - Н.Н. Муравьева, Е.В. Путятина и П.Н. Перовского. Первые два деятеля не раз становились героями исторических исследований, но диссертации вносит важный вклад в характеристику и этих сановников. Что же касается П.Н. Перовского, то историки почти не уделяли ему внимания. Воссоздание основных вех биографии последнего – ныне малоизвестного, но сыгравшего заметную (хотя и не во всем положительную) роль на дальневосточном направлении внешней политики деятеля – можно считать важной заслугой диссертанта.

В целом, диссертация дает богатый материал для осмысления специфики функционирования бюрократических механизмов Российской империи XIX в., которые были характерны для разных направлений управленческой деятельности но, пожалуй, ярче всего проявлялись в сфере внешней политики. Так, чрезвычайно характерным для эпохи были попытки реализовать эту политику по разным каналам. До назначения Игнатьева переговоры с Китаем вели и восточносибирский генерал-губернатор Н.Н. Муравьев, и присланный из Петербурга Е.В. Путятин. «В какое странное, невыносимое положение поставлен был генерал-губернатор Восточной Сибири! – писал в связи с этим Муравьев директору Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевскому. - Путятину можно и должно было послать с эскадрою гораздо ранее... но непременно обязать его не только получать советы, но и приказания генерал-губернатора». Между тем «он послан был сюда совершенно независимым даже и от моего совета» (С. 91 диссертации).

Подобная ситуация не раз складывалась в сфере внешнеполитической деятельности Российской империи. Ее причиной было не только традиционное соперничество петербургской бюрократии и региональных администраторов, но и стремление царя реализовывать собственную «личную» дипломатию. В итоге было невозможно избежать разногласий и несостыковок. Так, Муравьевым и Путятиным было почти одновременно подписано два договора с Китаем – Айгунский и Тяньцзинский, каждый из которых страдал крупными недостатками. К первому из договоров не была приложена большая государственная печать Китая, что впоследствии дало китайской стороне повод настаивать на его недействительности (С. 85). В случае же со вторым документом были допущены значительные расхождения между его русским, китайским и маньчжурским текстами (С. 88). Все это существенно осложнило впоследствии деятельность представителей России в сфере взаимоотношений с Китаем.

Существенным недостатком российской управленческой системы было отсутствие четких критериев и механизмов назначения на государственные должности. Это ярко проявилось, в частности, в назначении на

ответственный пост П.Н. Перовского – кабинетного чиновника, не имевшего значительного опыта дипломатической работы, но пользовавшегося покровительством директора Азиатского департамента Ковалевского. А между тем этому чиновнику была поручена весьма ответственная миссия – добиться от китайской стороны официальной ратификации Тяньцзинского договора. По справедливому замечанию Н.А. Сосны, назначая Перовского, правительство, по сути, надеялось на случай (С. 119). В конечном счете, деятельность данного чиновника не дала значительных результатов.

Сталкиваясь в этой и подобных ситуациях с неэффективностью управленческого аппарата, соперничеством государственных ведомств, власти в ряде случаев пытались выйти из положения, назначая на сложный участок реализации внешней или внутренней политики «варяга» - человека, не связанного с данной сферой деятельности и не входящего в число сотрудников устоявшихся бюрократических структур. Именно таким во многом и был направленный в 1859 г. в Китай Игнатъев – 26-летний генерал-майор, уже получивший известность благодаря своей миссии в Хиву и Бухару в 1858 г., начинания которого являются главным предметом исследования в диссертации.

Анализируя историю миссии Игнатъева в Китае, Н.А. Сосна детально анализирует приемы его деятельности, воссоздавая особенности личности знаменитого дипломата – человека азартного, склонного к риску, любившего внешней эффект и в то же время ловкого, изворотливого политика, прикинувшего в особенности восточной психологии и умевшего использовать их в своих интересах. Искусно лавируя между западными дипломатами, Игнатъев смог стать полезным и необходимым для каждого из них. В то же время он до известной степени сдерживал агрессивные намерения европейцев по отношению к Китаю, сумел сыграть роль посредника между китайцами и представителями Запада. Среди населения восточной державы даже возник своеобразный культ Игнатъева (И-дажэня, «сановника И»), которого наделяли необычайными свойствами, считали родственником богдыхана и приписывали различные необыкновенные черты (С. 275).

В диссертации показано, как в ходе деятельности Игнатьева и его предшественников постепенно складывалось представление о том, что не только в Европе и на Ближнем Востоке, но и в Китае России придется вступить в столкновение с западными державами, а сами они представляют для нее значительную опасность. У Игнатьева, в частности, такое ощущение возникло при наблюдении за направленной в Китай англо-французской эскадрой. Ее прибытие показало, как легко европейцы при желании могли завладеть русским Приморьем, которое, во избежание такого развития событий, следовало укреплять в военном и хозяйственном отношении (С. 210).

Анализируя обстановку на Дальнем Востоке и в Центральной Азии, Игнатьев намечал дальнейшие направления внешнеполитической активности России, в целом правильно предсказав, что она будет направлена не только на Китай, но и на Тибет и Монголию. Задачу укрепления внешнеполитического влияния России Игнатьев рассматривал комплексно, уделяя внимание экономическому обеспечению внешней политики, рассматривая возможность помощи Китаю в плане развития вооруженных сил и т.д. В то же время, как справедливо замечает диссертант, уже в период деятельности Игнатьева выявилась особенность российской внешней политики, во многом определявшая ее слабость по сравнению со странами Запада. Экономическая составляющая никогда не была сильной стороной деятельности России в зарубежных странах, и соперничать на международной арене, в том числе на Дальнем Востоке с западными государствами ей в этом отношении было сложно (С. 267).

Помимо анализа собственно дипломатической истории, диссертация Н.А. Сосны дает обильный материал для осмысления целого ряда смежных областей исследования – в частности, для изучения истории межкультурных коммуникаций и восприятия друг друга людьми разных цивилизаций в эпоху, когда происходило неуклонное сближение различных частей мира. Китай в отзывах российских дипломатов со всей очевидностью предстает как воплощение «другого», «таинственного Востока», а отношение к нему диктуется европоцентристскими стереотипами. «Восток, мой дорогой

генерал – это школа терпения. Он стар как мир, и здесь опыт всех предыдущих поколений подтверждает правду», - замечает Ковалевский в письме к Игнатьеву (С. 176). Этот Восток, столь отличавшийся от Запада, следовало учить европейским нормам, и «империя царей» здесь была призвана сыграть свою роль. После подписания Айгунского и Тяньцзиньского договоров, канцлер А.М. Горчаков торжественно сообщал Александру II, что Россия добилась «признания китайским правительством великих принципов европейской цивилизации» (С. 92). Вместе с тем принадлежность к Европе самой России, особенно для западных современников, в то время вовсе не была аксиомой. Ее приходилось постоянно доказывать, и этот мотив также проскальзывает в письмах российских сановников. «Почему же нам не иметь того же права, которое присваивают себе англичане и французы, заставляющие китайцев силой принимать их предложения?» – восклицал Н.Н. Муравьев, сетуя на недостаточную эффективность российской внешней политики на Дальнем Востоке.

Эти и другие особенности диссертационного исследования Н.А. Сосны определяют его ценность как значительного вклада в изучение внешней политики и иных аспектов истории России XIX в. Отмечая достоинства диссертации, хотелось бы в то же время остановиться на ее отдельных недостатках, а также высказать замечания, которые, возможно, помогут автору в дальнейшей работе над избранной темой. Несмотря на широкую эрудицию автора, в тексте диссертации встречаются досадные ошибки. Так, на С. 19 автор вышедшей в 1932 г. в Софии статьи об Игнатьеве А.М. Ону назван «бывшим переводчиком русского посольства в Константинополе». Историк Александр Михайлович Ону (1865-1935) здесь явно спутан с его отцом Михаилом Константиновичем (1835-1901), причем и последнего некорректно называть «переводчиком». Тот действительно был одно время драгоманом русского посольства в Константинополе, но закончил свою карьеру на гораздо более высоких должностях, да и обязанности драгомана в русских посольствах исключительно к переводу не сводились.

Подводя итоги исследования, автор утверждает, что отсутствие единства в управлении китайскими делами было связано с их

«периферийностью» для России в середине XIX в. (С. 280). Следует отметить, что данное явление, как отмечалось выше, никак не может считаться проявлением «центральности» или «периферийности» того или иного направления внешней политики России. Оно регулярно имело место в истории империи, будучи обусловлено особенностями самодержавной государственности и бюрократической системы управления. Достаточно вспомнить эпоху Александра I, когда внешнеполитическими делами одновременно ведали И.А. Каподистрия и К.В. Нессельроде, придерживавшиеся различных политических взглядов. Или конец XIX – начало XX в., когда на том же дальневосточном направлении, ставшим к этому времени для России центральным, во многом независимо друг от друга действовало и соперничало несколько акторов: Министерство иностранных дел, группа «восточников», позднее – «безобразовцы» и Дальневосточное наместничество.

В работе встречаются опечатки, неправильное написание отдельных слов, в частности, «кремниевые» ружья вместо «кремнёвые» (С. 145). Когда речь идет об особах в монашеском сане, после имени положено в скобках указывать их фамилию. Между тем начальник Пекинской духовной миссии везде именуется только по имени – Гурием, нигде не указана его фамилия – Карпов. В работе дважды (С. 243, 246) упоминаются киргизы – следует пояснить, что речь идет, скорее всего, о казахах (киргизами в XIX в. чаще всего называли именно их). Есть неточности в оформлении сносок. Номера страниц в оглавлении диссертации (электронный экземпляр) не совпадают с номерами страниц в тексте.

Все указанные замечания, безусловно, носят частный характер и ни в коей мере не отменяют общей положительной оценки диссертации. Содержание автореферата полностью соответствует диссертационному исследованию. Диссертация Н.А. Сосны отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5

Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Сосна Николай Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры управления в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений факультета государственного управления, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Полунов Александр Юрьевич

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939-53-38, e-mail: polunov@spa.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – «Отечественная история»

Адрес места работы: 119192, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, к. 4.

Тел.: +7 (495) 939-53-38. E-mail: office@spa.msu.ru

Подпись Полунова А.Ю. заверяю:

